

ФИЛОСОФСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

«ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО-АМЕРИКАНСКИ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ США

Ахмед Ибтисам

Проблема «глобализации по-американски» характеризуется двойственностью, провоцирующей активность как философской, так и политической мысли в данной области. Целым рядом философов, историков, политологов и культурологов предпринимаются попытки изобразить «глобализацию по-американски» в качестве образца современной глобализации вообще, т.е. придать американскому варианту глобализации всемирное значение и масштаб, представить «глобализацию по-американски» и глобализацию вообще как единое целое или сделать эти два понятия синонимичными. У такого подхода есть как сторонники, так и противники. Однако если углубиться в проблему, окажется, что она намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Вопрос здесь связан не с попыткой представить национальный образец, сформированный в результате специфического опыта конкретной нации в качестве «идеала», чаще всего отвергаемого прочими нациями. Речь идет об ограниченности частного явления, обусловленного характером исторического развития наций, а конкретно — о фактическом участии той или иной нации в общем прогрессе человечества, в данном случае — в процессе глобализации.

Глобализация представляет собой сложный продукт исторического, географического, экономического и технологического взаимодействия. Она тесно связана с нациями, с национальным самосознанием. «Глобализация по-американски» сама по себе соотносится с «образцовой» нацией, однако в своих внешних проявлениях она ближе ко всемирной этнической общности. Ее политическая и культурная история дает современный образец того, как происходит привлечение элит и рядовых представителей различных народов, культур и религий. Это феномен, заключающий в себе зародыш культурной глобализации, однако этим он не ограничивается. Наглядные примеры этого прослеживаются — по крайней мере, на протяжении двадцатого столетия — в противостоянии США всем тем нациям, которые исторически стали источниками демографического и культурного пополнения для этой страны. Это означает, что «глобализация по-американски» пред-

ставляет собой специфический феномен, оказывающий большое влияние на весь современный глобализационный процесс. Если крупное политическое влияние США на различные направления современной глобализации тесно связано с экономической и научно-технической мощью этой державы, то не меньшее значение имеет их культурная история. История эта, подобно истории любой крупной империи, достаточно противоречива, но она обладает такой спецификой, которая вызывает потребность ее теоретического и практического осмысления философами и политологами.

Актуальность исследования объективных предпосылок формирования «глобализации по-американски» связана с необходимостью выявления тех компонентов, благодаря соединению и сочетанию которых возникло «ядро» глобализации, тех факторов, которые участвовали в ее эволюции, последним из этапов которой стал этап трансформации в направлении возникновения новой империи. Эта последняя тенденция проявилась не только в попытке США поставить под свой контроль и присвоить себе цивилизационные достижения глобализации, в осуществлении которых приняли участие все нации, но и в отрицании Соединенными Штатами права других наций пользоваться этими достижениями по своему усмотрению, в стремлении уничтожить любую силу, которая может составить им конкуренцию или воспрепятствовать их намерениям. В этом состоит одна из проблем «глобализации по-американски».

Исторически генезис США был сопряжен с географическими открытиями, предпринятыми рядом авантюристов в поисках новых земель и богатств. Со временем эти авантюры переросли в кампании, внешне выглядевшие как действия, направленные на исследование суши планеты Земля, но на деле стимулированные колониально-экономическими мотивами. В частности, эти кампании предпринимались с целью изыскания источников сырья для развития промышленности, нахождения новых морских путей для транспортировки товаров. Немаловажную роль играли и религиозные мотивы: посредством миссионерской деятельности, направленной на распространение христианства, фактически навязывалась «более высокая» культура. Само собой разумеется, что экономические цели были связаны с целями политическими — такими, как присвоение территорий, эксплуатация имеющихся на них ресурсов и установление контроля над путями подъезда к ним. Поскольку вновь открытая американская земля заключала в себе прежде не эксплуатировавшиеся богатства, то она стала предметом вожделений целого ряда государств и сообществ, прибегавших для осуществления своих целей к самым разнообразным методам и средствам — от навязывания «более высокой» культуры до грубого насилия. Борьба, развернувшаяся в Новом Свете, шла по двум направлениям: между иммигрантами, прибывшими из разных государств, а также между всеми этими иммигрантами, с одной стороны, и коренным населением (индейцами) — с другой. Борьба эта находила свое воплощение в кровавых столкновениях между противоборствующими сторонами. Результатами открытий стали основание прибрежных торговых центров и их колонизация, экспансия из этих центров в другие районы континента, истребительные войны против аборигенов. Уже в те времена сформировалось ядро американской колониальной экспансии, возникли

первые признаки тенденции к созданию колониальной империи. Открытие Америки способствовало развитию европейской экономики, появлению торгового капитализма. Тот этап в истории Америки подготовил почву для последующих этапов, приведших к доминированию США и их эволюционированию в имперском направлении. Такой подход разделяет американский ученый Эдвард Саид, считающий, что Америка с самого начала имела империалистическую тенденцию развития. Первоначально речь шла о том, чтобы силой поставить под свой контроль Северную Америку, подчинив, истребив или изгнав коренное население. Затем у Соединенных Штатов появились «жизненные интересы» на Филиппинах, в Карибском бассейне, в Центральной Америке, в отдельных частях Европы, на Ближнем Востоке, во Вьетнаме, в Корее и т.д. Начались войны США за установление гегемонии в этих регионах (1).

В дальнейшем, преодолев внутреннюю борьбу, Соединенные Штаты сумели создать свое специфическое внутреннее устройство и начали играть динамичную и эффективную роль, используя достижения человечества и окрашивая процесс глобализации в американские цвета. При этом США ставили перед собой экономические и политические цели, отвечающие задачам империалистической стратегии. Отсюда вытекает необходимость выявления масштабов этой роли, путей ее возникновения, факторов, способствовавших установлению гегемонии США и их трансформации в направлении империи нового типа.

Рассматривая данный вопрос, американский исследователь Джеймс Корт (2) отталкивается от того, что в истории США было три этапа: этап экспансии в Северной Америке, этап установления региональной гегемонии в океанах, прилегающих к Западному полушарию, и этап установления мирового порядка в рамках политики «свершившихся фактов», продолжающийся приблизительно сто лет. Последний этап начался после того, как США укрепили свое могущество на море (подобно тому, как это когда-то сделала Англия) и на суше (как когда-то Германия), а затем сумели добиться преобладания в воздухе и в космическом пространстве. Так окончательно оформился арсенал США, постепенно накапливавшийся благодаря успешному развитию экономики и технологий. В результате эта держава быстро встала на путь «неоимперской» стратегии (3). Таким образом, историческая эволюция США в направлении создания империи характеризуется теми же особенностями и общими предпосылками, что и история старых империй. Этот феномен, подобно феноменам всех империй, вызвал попытки уяснить его историческую специфику. Парадокс здесь заключается в том, что США как великая держава появились не только благодаря тому, что она стала одной из стран-победительниц во Второй мировой войне, но и вследствие упадка других колониальных держав, а также в силу значительного экономического роста, имевшего место в Америке в то время. Все это дало Соединенным Штатам возможность претендовать на новую глобальную роль в качестве главной силы капиталистической системы и «двигателя» миропорядка — при декларировании идеи свободной и открытой торговли.

Рассматривая историю США и ее влияние на формирование идеи глобализации, американский автор Питер Престон (4) делает особый акцент на том, что

решающим историческим периодом, способствовавшим выдвиганию США на главенствующие позиции в мире, стал период Второй мировой войны. Новый подъем Америки этот автор связывает с закатом европейских держав, распадом крупных колониальных экономических блоков. Именно в те времена Соединенные Штаты встали во главе Запада. Престон приходит к выводу о том, что Америка готовила себя к новой глобальной роли как основной державы либерально-капиталистической системы, движущей силы мирового экономического порядка. Для этого всячески пропагандировалась идея свободной, открытой и максимально либерализованной торговли. В период 1945—1989 гг., добавляет американский автор, рост мощи США совпал с подъемом Советского Союза. В этот период две сверхдержавы политически организовали пространство Европы, создали институциональный аппарат «холодной войны». В рамках своего плана, нацеленного на предотвращение «коммунистической экспансии», США первоначально сосредоточили свои усилия на Европе, и лишь затем обратили внимание на «третий мир». С 1950 г., отмечает Престон, получила распространение гипотеза, согласно которой потребности промышленного развития обеспечат сближение экономических систем (конвергенцию), в результате чего неизбежно наступит разрядка, а роль идеологий сойдет на нет. Таким образом, в качестве альтернативы социализму была предложена модернизация. Так был очерчен и «модернистский» облик Америки, вполне отвечающий национальным интересам США. Суть этой идеологии состояла в том, что посредством экономики свободного рынка и сопротивления коммунизму мир в конечном итоге придет к своему процветанию. Такой, указывает Престон, была специфика американского мышления и официальной идеологии США, апеллировавших к «свободному миру». Эта специфика была присуща позиции Вашингтона по отношению к европейским государствам на протяжении пятидесяти последующих лет (5).

Если отталкиваться от данного вывода Престона, то стратегия США, связанная с ориентированием процесса глобализации, окажется вполне естественной. Ведь в качестве альтернативы социалистической идее Соединенными Штатами предлагалась идея модернизации. Причем понятие это строилось не на какой-либо философской идее, базирующейся на объективном историческом развитии наций. Просто США очень хотелось выставить себя образцом такой модернизации или, иначе говоря, выставить американскую модель в модернистской форме — так, чтобы это гармонировало с их национальными интересами. Вашингтон настаивал на том, что американская идеология, реализация экономических программ США и ликвидация коммунизма приведут к экономическому благополучию, а следовательно, и ко всемирному процветанию. Однако здесь вполне отчетливо проглядывают истинные мотивы Соединенных Штатов, заключающиеся в том, чтобы добиться единоличной гегемонии в качестве доминирующей в мире империи.

Резюмируя рассуждения Престона, можно сказать, что возможность приступить к практической реализации своей политики, связанной с перспективой конвергенции экономических систем, появилась у Соединенных Штатов благодаря экономическому кризису в послевоенной Европе. В свою очередь, конвергенция в конечном счете должна была привести к закату идеологий. Такая по-

литика была призвана теснее привязать Европу к США и обеспечить пребывание ее в американской орбите. Эту идею разрабатывает американский исследователь Айон Кларк, анализирующий политику США и ее влияние на будущее отношение Вашингтона к глобализации. Кларк подробно рассматривает планы, реализовывавшиеся американской администрацией в Европе. По мнению этого ученого, в 1947 г. финансовая несостоятельность Европы, которая не могла расплачиваться за импортируемые американские товары, совпала по времени с опасениями Вашингтона относительно угроз для своих масштабных интересов. В результате американцы пришли к выводу о том, что только экономика позволит им создать новый мировой порядок. По мнению Кларка, США видели опасность для себя в достижении Европой экономической независимости. Они опасались не только прямой военной интервенции СССР, но и обретения Европой полноценного суверенитета, что могло бы подтолкнуть европейцев в направлении советской орбиты. Именно это стало причиной реализации «плана Маршалла», ставившего как экономические, так и политические цели.

Этот план стимулировал европейскую интеграцию, которая должна была не допустить колебаний европейских стран между двумя геополитическими полюсами, и одновременно стал эффективным фактором, сдерживающим советское влияние. Как отмечает Кларк, «план Маршалла», нацеленный на рост производительности труда и экономической эффективности европейских стран, ставил задачей добиться того, чтобы эти страны могли успешно конкурировать на мировых рынках, являющихся источником усиления западного мира. По мнению Кларка, создание Организации европейского экономического развития (ОЕЕС) стало свидетельством решимости США организовать Европу как экономически, так и политически. Американские намерения, связанные с поощрением евроинтеграции, проявились также в снятии ограничений с перемещения товаров, услуг и капиталов, в создании европейской торговой системы, призванной уберечь отдельные страны от рыночных ошибок и неудач. Затем была создана политическая организация, поддержавшая введение единой европейской валюты, ликвидацию всяческих преград между государствами Европы и, наконец, подкрепление политических контуров континента экономической эффективностью в транснациональном масштабе. Так сформировался зародыш «новой мировой экономической системы».

Экономический вклад Японии и Германии после их интеграции в западный мир, добавляет Кларк, должен был облегчить создание новой мирохозяйственной системы. По мнению Кларка, этот план был нацелен на ослабление давления, которому подвергались США вследствие обострения и расширения масштабов «холодной войны». Американская политика ставила целью использовать развернувшуюся «холодную войну» в собственных интересах. Как полагает Кларк, достижение экономической интеграции Германии и Японии с Западом было призвано создать дополнительные возможности для развития экономики самих Соединенных Штатов. Вашингтон намеревался создать открытую экономическую систему, благодаря которой легче будет «пристегнуть» к себе Западную Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион. «План Маршалла» обеспечил достижение намеченных

целей США, связанных с послевоенным хозяйственным мироустройством. Именно это мироустройство стало прообразом грядущей глобализации. «План Маршалла» и проекты европейской интеграции сыграли выдающуюся роль в сближении интересов Европы и США, связанных в первую очередь с решением экономических проблем, вопросов безопасности, будущей европейской политической идентичности и мировых проблем вообще. Так, в контексте американо-советского противостояния возникла евроинтеграция по-американски (6). Кларк приходит к следующему выводу: новый мировой порядок стал региональным экспериментом США, призванным укрепить позиции капиталистической системы в мировом масштабе соответственно американскому образцу.

Зарождению и ускоренному оформлению глобализации под контролем и в интересах США способствовали три фактора. Первый из них связан с биполярным характером «холодной войны». Модернизация оформилась под влиянием «холодной войны», благодаря которой была достигнута европейская интеграция. С 1948 г. США стали создавать собственную систему, не включающую в себя «советский мир». Укрепить соответствующие альянсы помогла «холодная война». Кроме того, линии разлома, определяемые «холодной войной», позволили обеспечить организационную интеграцию в районах американского влияния. Такая организационная интеграция была необходима США, чтобы поставить под свой контроль весь западный мир. Второй фактор обусловлен глобальным характером американских целей и идей, связью глобализации с американскими планами и американской идеологией. Американское мышление построено на том, что Соединенные Штаты — единственная страна, являющаяся носителем глобальных принципов и идей; американский национальный опыт соединения «экономики и культурной динамики» позволил США революционизировать другие сообщества и всю мировую обстановку. Этот опыт американцы хотели повторить и в других местах. Причина этого связана с удачным опытом американской экономики в сочетании с политической внутренней адаптации. Разработав и переработав разнообразные планы и программы, американцы распространили их по всему миру с целью их претворения в жизнь. Это еще раз доказывает присутствие глобальных подходов в американском видении. Американский исследователь Ливлар считает такую ориентацию изменением в мышлении американцев, произошедшим в период «холодной войны». По мнению Ливлара, Америка трансформировала геополитику, экономику, идеологию и стратегические соображения в политические процессы. В качестве примера он указывает на превращение традиционных внешнеполитических задач в элементы национальной безопасности США и превращение глобальных ценностей в элементы гарантирования этой национальной безопасности.

Американский план состоял в том, чтобы изобразить созданную США систему как развившуюся естественным путем. Между тем по своей сути создание этой системы представляет собой спланированный политический акт. Чтобы увидеть это, достаточно обратить внимание на его последствия, отличающиеся от того, что было привычным и преобладающим ранее. Ведь прежде мировая хозяйственная система была независимой и изолированной от политики. Для претворения

в жизнь созданной ими системы Соединенные Штаты должны были изобразить новый мировой экономический порядок как результат мирового системного развития, сопровождавшего «холодную войну», обеспечив его соответствие своим собственным ценностям и представлениям о мировом лидерстве США. Как указывает политолог Джон Рейджи, «гегемонии бывают неодинаковы»; глобализация — это отражение специфических политических и экономических убеждений американского государства. В силу этого для американцев было важно поддерживать биполярность в условиях «холодной войны». Ведь всякое изменение этих условий могло ограничить процесс глобализации, сдержать европейскую интеграцию, которая была так нужна США. Приверженность американцев открытости мировой системы объясняется глобальной идеологией США, отражавшей ценности и политические приоритеты этой державы и потребности ее национальной безопасности. Если учесть, что новый миропорядок создан руководством США, то всякое ослабление способности этого руководства к осуществлению своей лидирующей функции приведет к подрыву этого порядка — подобно тому, как это случилось с Великобританией, когда она утратила свое могущество. По мнению Кларка (7), этим подтверждается связь американской идеологии, отталкивающейся от соображений национальной безопасности, с открытостью плюралистической мировой системы и с теми изменениями, которые произошли в американской глобальной стратегии и идеологии.

Таким образом, проблема глобализации в современной философско-политической мысли США отличается значительной сложностью. Это вполне естественно, если учесть многообразие мнений и подходов, касающихся понимания предпосылок и результатов глобализации. Эти мнения и подходы тесно связаны со спецификой американской истории и ее отражением в философском и политическом самосознании. Сделанный нами анализ мнений американских мыслителей и исследователей показал, что на этот счет существуют различные взгляды, однако в своей совокупности они вносят существенный вклад в раскрытие различных методов и подходов к данному вопросу. Наиболее близки к реальности те течения американской мысли, представители которых пытаются отталкиваться от действительной истории становления Соединенных Штатов, а не те, которые ставят во главу угла идеологические понятия и ценности. В целом можно сказать, что большинство проанализированных нами мнений характеризуются определенной логичностью и реализмом — особенно те из них, которые связывают зарождение глобализации с эволюцией и возвышением американского государства и достижением им всемирного могущества. Соединенные Штаты сумели выстроить свою внутреннюю систему при опоре на политику адаптации, способствовавшую объединению американского общества в единую нацию, несмотря на различие этнического и культурного происхождения ее представителей. Этот процесс привел к накоплению экономического и научно-технического потенциала США.

Воспользовавшись опытом крупных империй и их ослаблением в результате двух мировых войн, Соединенные Штаты стали выставлять себя в качестве нового «всемирного образца для подражания». Это стратегическое видение начало

претворяться в жизнь путем установления и упрочения отношений с европейскими государствами, которые обосновывались единством экономических интересов. Такая политика проводилась Вашингтоном с целью поставить под свой контроль всемирный политический процесс, придать ему направленность, отвечающую новому видению Соединенными Штатами своего места в мире и их собственным интересам. Своей кульминации эта политика достигла в проектах европейской интеграции и построении здания мировой экономической системы. В своем большинстве черты этой новой политики проявились в ходе «холодной войны». Именно из нее выросли первые ростки всемирной экономики. Соединенные Штаты тогда разрабатывали планы по ослаблению СССР, считая их адекватным путем к воплощению своих глобальных намерений. В результате «глобализация по-американски» быстро стала обретать черты реальности. В большинстве своих практических и перспективных аспектов она соответствовала тому, что можно назвать американской глобалистской идеологией, т.е. всем тем, что получило свое пропагандистское и контрпропагандистское обоснование в «демократической империи».

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Эдвард Саид. Культура и империализм.* — Пер.: Камаль Абу Диб. — Бейрут: Дар аль-Адаб, 1993. — С. 79.
- (2) Джеймс Корт — американский политолог, преподаватель политологии в ряде университетов США. Среди его работ — «Угрозы глобализации и американская стратегия».
- (3) См: *Гассан Салама. Америка и мир / Пер.: Мисбах Абд ас-Самад.* — Бейрут: Дар ан-Нахар, 2006. — С. 481.
- (4) Питер Престон — американский социолог и политолог, автор книг «Теория эволюции», «Азиатско-Тихоокеанский регион и мировой порядок», «Религия в Китае».
- (5) *Preston P.W. Political/Cultural/Identity, Sage Publications, London, Thousand Oaks.* — New Delhi, 1997. — P. 187.
- (6) *Jon Clark. Globalization and Fragmentation, Biddles Ltd, Guilford and King's Lynn, Oxford University Press Inc.* — New York, 1997. — P. 137—140.
- (7) *Jon Clark. Op. cit.* — P. 130—133.